Ги

де МОПАССАН

Пышка

Ги де Мопассан
Сын

Текст предоставлен изд-вом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174319
Пышка: Эксмо; Москва; 2002
ISBN 5-699-01188-9

Аннотация

`Я вошел в литературу, как метеор`, – шутливо говорил Мопассан. Действительно, он стал знаменитостью на другой день после опубликования `Пышки` – подлинного шедевра малого литературного жанра. Тема любви – во всем ее многообразии – стала основной в творчестве Мопассана.

Произведение входит в авторский сборник «Пышка».

Ги де Мопассан
Сын

Рене Мезруа

Два старых приятеля гуляли по расцветшему саду, где веселая весна пробуждала новую жизнь.

Один из них был сенатор, другой – член Французской академии, люди солидные, полные мудрых, но несколько торжественно излагаемых мыслей, люди заслуженные и известные.

Сначала они поболтали о политике, обмениваясь мыслями не об идеях, а о людях; ведь в этом вопросе на первом месте всегда стоят личности, а не разум. Затем они перебрали ряд воспоминаний и умолкли, продолжая идти рядом, размякнув от теплоты весеннего воздуха.

Большая клумба левкоев изливала сладкий и нежный запах; множество цветов всех видов и оттенков примешивали свое благоухание к легкому ветерку, а ракитник, покрытый желтыми гроздьями цветов, рассеивал по воздуху тонкую пыль – золотой дым, пахнущий медом и разносящий кругом, как ласкающую пудру парфюмера, свои благоуханные семена.

Сенатор остановился, вдохнул плодоносное летучее облако, взглянув на сиявшее, подобно солнцу, влюбленное дерево, чьи семена разлетались вокруг, и сказал:

– Подумать только, что эти еле приметные благоухающие пылинки послужат зачатками новой жизни на расстоянии сотен лье отсюда, пробудят трепет в волокнах и соках женских деревьев и произведут новые создания, рождающиеся из семени, подобно нам, смертным, которых, как и нас, всегда будут сменять другие, однородные существа!

Затем, остановившись перед сияющим ракитником, жизненосный аромат которого выделялся с каждым колебанием воздуха, господин сенатор прибавил:

– Ах, друг мой, если бы вам пришлось сосчитать своих детей, вы очутились бы в чертовском затруднении. А вот это существо рождает их легко, бросает без угрызений совести и нимало не заботится о них.

Академик заметил:

– Мы поступаем так же, мой друг.

Сенатор возразил:

– Да, не отрицаю, иногда мы бросаем их, но, по крайней мере, сознаем это, и в этом наше преимущество.

Но собеседник покачал головой:

– Нет, я не то хочу сказать; видите ли, дорогой мой, не найдется мужчины, у которого не было бы неведомых ему детей, так называемых детей от неизвестного отца, созданных им, подобно тому, как создает это дерево, – почти бессознательно.

Если бы пришлось счесть всех женщин, которыми мы обладали, то мы очутились бы – не правда ли? – в не меньшем

затруднении, чем этот ракитник, случись ему перечислить свое потомство.

С восемнадцати и до сорока лет, если включить в счет все случайные встречи, все мимолетные связи, можно допустить, что у нас были… близкие отношения с двумя– или тремястами женщин.

Ну так уверены ли вы, друг мой, что вы не оплодотворили хотя бы одну из множества этих женщин и что у вас где-нибудь на улице или на каторге нет шалопая-сына, обкрадывающего и убивающего честных людей, то есть нас с вами, что у вас нет дочери, живущей в каком-либо притоне или – если ей повезло и она была покинута матерью – служащей кухаркой в какой-нибудь семье?

Подумайте также о том, что почти все женщины, именуемые нами публичными, имеют по одному, а то и по два ребенка, отца которых они не знают и которые были зачаты случайно, во время объятий, оплачиваемых десятью-двадцатью франками. Во всяком ремесле ведется счет прибылей и убытков. Эти отпрыски составляют убыток в профессии их матерей. Кто их отцы? Вы, я, мы все так называемые порядочные люди! Это результаты наших бесшабашных дружеских обедов, наших веселых вечеров, тех часов, когда сытая плоть влечет нас к случайным связям.

Воры, бродяги – словом, все отверженные люди, в конце концов, – наши дети. И еще наше счастье, что не они наши отцы, потому что ведь эти негодяи, в свою очередь, произ-

водят на свет детей!

Послушайте, лично у меня на совести очень скверная история, которую я вам расскажу. Для меня это источник непрестанных угрызений совести и, больше того, источник вечных сомнений и постоянной неуверенности, которые порою жестоко терзают меня.

Мне было двадцать пять лет, когда я с одним из моих приятелей, ныне видным чиновником, предпринял путешествие пешком по Бретани.

После двух-трех недель непрерывной ходьбы, посетив Кот дю Нор и часть Финистера, мы прибыли в Дуарнене, оттуда в один переход достигли пустынного мыса Раз, переправившись через бухту Трепассе, и ночевали в какой-то деревушке, название которой кончалось на «-оф»; когда настало утро, странное утомление удержало моего товарища в постели. Я говорю о постели по привычке, потому что на этот раз ложе наше состояло всего из двух вязанок соломы.

Хворать в таком месте невозможно. Поэтому я принудил его встать, и к четырем или пяти часам вечера мы пришли в Одиерн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.